

LEXICAL CORRELATES OF GERMANIC AND SLAVIC LANGUAGES
Plotnikov T.V. (Russian Federation) Email: Plotnikov447@scientifictext.ru

*Plotnikov Timofei Vladimirovich –bachelor,
 DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES,
 TOMSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY, TOMSK*

Abstract: *the article deals with the comparison of etymologically related words of Germanic and Slavic languages. Etymologically related words of a common root, can express different features, and can also be different parts of speech, therefore, the method of component analysis is used to study the Germanic-Slavic lexical parallels. Based on the analysis, it is found that the Germanic-Slavic correlates are associated with such processes as isosemia, metonymic transference, hyponymy and metaphorization.*

Keywords: *Germanic-Slavic lexical correlates, the method of component analysis, isosemia, metonymy, hyponymic relations, metaphor.*

ЛЕКСИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ ГЕРМАНСКИХ И СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ
Плотников Т.В. (Российская Федерация)

*Плотников Тимофей Владимирович – бакалавр,
 факультета иностранных языков,
 Томский государственный педагогический университет, г. Томск*

Аннотация: *статья посвящена сравнению этимологически родственных слов германских и славянских языков. Этимологически родственные слова, восходящие к общему корню, могут выражать разные признаки, а также могут являться разными частями речи, ввиду этого для исследования германо-славянских лексических параллелей привлекается метод компонентного анализа. На основе анализа обнаруживается, что германо-славянские корреляты связаны такими процессами, как изосемия, метонимический перенос, гипонимия и метафоризация.*

Ключевые слова: *германо-славянские лексические корреляты, метод компонентного анализа, изосемия, метонимия, гипонимические отношения, метафора.*

Германо-славянские корреляты не являются случайным явлением. На основании археологических, этнографических, исторических и этимологических данных выявляется близкое родство данных языковых семей, причем значительную роль в его установлении играет лексика.

Важно отметить, что этимологически родственные слова, восходящие к общему корню, могут выражать разные признаки (предметность, действие, качество), а также могут являться разными частями речи.

Для исследования германо-славянских лексических коррелятов привлекается метод компонентного анализа, целью которого является разложение значения на минимальные семантические составляющие. Данный метод используется для исследования лексических единиц при описании узкого круга лексем – терминов родства в различных языках [4, с. 685].

В семантическом плане при сравнении этимологических единиц в германских и славянских языках обнаруживается преобладание изосемии, под которой понимается «совпадение значений слова в разных языках» [2, с. 88]. Например, др. англ. slá, англ. sloe, нем. schlehe, швед. slän, рус. слива; др. англ. fiúsend, англ. thousand, гот. thusundi, нем. tausend, швед. tusen, рус. тысяча; др. англ. gréos, ср. нем. и нем. gros, grus, серб. gráh, словен. gruh, рус. гравий; др. англ. déle, ст. слав. dolu, др. рус. доловъ, долови, укр. дол(е), др. чеш. dolov, чеш. dolu, рус. долой [6].

Часто значения в германских и славянских языках совпадают не полностью ввиду того, что, помимо изосемии, лексемы связаны другими семантическими процессами. К наиболее распространенным семантическим процессам относятся различные виды метонимии. Рассмотрим некоторые из них, например: др. англ. lind(e) «липовый цвет», англ. linden, др. в. нем. unta, нем. lindeu, рус. лут, лутье (липовый куст). Высказывается предположение, что первоначальным значением нем. linde было «лыко», которое позже приобрело более общее значение «липа» посредством синекдохи, под которой понимается «полная импликация понятий, использование части вместо целого или наоборот» [5, с. 64]. Кроме того, первоначальное значение «лыко» связывается с именем прилагательным lind «мягкий», вероятно, на основе их смежности по свойству предмета (лыка) [6, с. 172].

В др. англ. ciúfan «погружаться, нырять, падать», англ. dive в немецком и славянских языках наблюдается перенос действия на место: др. в. нем. tobal «глубокое ущелье, каньон», нем. tobel, ст. слав. dupina «пещера, логово», рус. дупло; в готском обнаруживается ассоциация между местом (пещера, овраг) и его свойством – гот. diups «глубокий». Среди этимологических корреляций др. англ. sneg

«струна», ср. н. нем. *snog* «бечевка», нем. *schnug* «веревка, шнур, нитка», норв. *snog*, рус. шнур, снур, польск. *sznug, sznurek* наблюдается метонимический перенос материала на изделие из него – гот. *snogjo* «корзина» [1, с. 201].

В следующих соответствиях, обозначающих смерть, труп, метонимический перенос действия на результат или наоборот: др. англ. *neo* «труп», др. исл. *nág*, др. рус. *навь* «труп», др. чеш. *páva* «могила». В этимологическом ряду др. англ. *bealu* «зло, беда, печаль, болезнь», англ. *bale* «бедствие, зло», др. в. нем. *balu*, гот. *balwa-wései* «злость, ехидство», *balwjan* «мучить», ст. слав. *bolu* «боль», рус. боль, болеть, укр. *біль*, словен. *bot, boliéti*, болг. *болея*, чеш. *boleti*, можно наблюдать переход слов из одной части речи в другую на основе метонимического переноса по смежности понятий, при котором семантическим признаком выступает «боль» [3].

К другим, менее распространенным семантическим процессам, лежащим в основе германо-славянских коррелятов, относятся гипонимические отношения и метафора. Для примера приведем несколько лексем, в которых пучки слов связаны посредством данных процессов. Так, путем гипонимических отношений с общим семантическим признаком «плод, ягода» образуются следующие германо-славянские соответствия: др. англ. *aesgen* «желудь, орех», англ. *asopn* «желудь», ср. в. нем. *asegar*, гот. *асгар* «плод, фрукт», рус. ягода, укр. ягода, блр. ягода, болг. ягода «земляника», чеш. *jahoda*, польск. *jagoda* «ягода». При ведущем признаке «предмет мебели» гипонимическими отношениями объединены слова др. англ. *selma* «кровать», ст. слав. *sleme* «бревно, брус» [3].

В германо-славянских этимологических параллелях также встречается способ их образования путем гипонимии. Например, др. в. нем. *barug*, рус. боров, болг. брав, словен. *brav*, польск. *browek* «откормленный кабан»; в чешском языке данное наименование является гипонимом по отношению к словам из других языков – чеш. *brav* «(мелкий) скот». Названия смежных видов животных имеют одинаковую этимологию, например, др. англ. *uf* «коршун», нем. *auf*, рус. филин. Этимологическая параллель др. англ. *ganra* «гусь, гусак», англ. *gander*, ср. н. нем. *ganre*, рус. гусь.

В параллелях др. англ. *scéaf* «сноп, пучок, узел», англ. *sheaf*, ср. н. нем. *schof* «чуб, вихор», гот. *skuff*, рус. чуб, в современных германских и славянских языках значение «пучок (волос)» представляет собой результат метафоризации исходного значения «пучок как нечто выдвинутое за один раз» [3].

Приведенный материал показывает, что корреляты германских и славянских языков образованы не только на основе полного совпадения характера номинаций, но и путем разного рода семантических процессов, таких как метонимический перенос, гипонимия, метафора. Причем этимологическая общность главным образом зафиксирована в единицах, которые принадлежат к разным частям речи. Переход слов из одной части речи в другую происходит в основном на базе ассоциации по смежности.

Список литературы / References

1. *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. Москва: Наука, 1974. 367 с.
2. *Горелов И.Н.* Изосемия: феномен или реальность? / И.Н. Горелов, Н.Г. Елина. Саратов: Изд-во СГТУ, 1991. С. 8–94.
3. *Долгова Е.Г.* Германо-балто-славянский ареал распространения индоевропейской лексики / Е.Г. Долгова // Вестник МГУ. 1993. №1. С. 30–32.
4. *Комлев Н.Г.* Слово в речи: денотативные аспекты / Н. Г. Комлев. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1992. 214 с.
5. *Кузнецов А.М.* Компонентного анализа метод // Лингвистический энциклопедический словарь / Главный редактор В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
6. *Непокулный А.П.* Общая лексика германских и балто-славянских языков / А. П. Непокулный. Киев: Ин-т языковедения им. А. А. Потебни, 1989. 356 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. *Aprasyan U.D.* Leksicheskaya semantika: sinonimicheskiye sredstva yazyka [Lexical semantics: synonymous means of language] / U. D. Aprasyan. Moskva: Nauka, 1974. 367 p. [in Russian].
2. *Gorelov I.N.* Izosemiya : fenomen ili realnost? [Iosemia: is a phenomenon or reality?] / I.N. Gorelov, N.G. Yelina. Saratov: Izd-vo SGTU, 1991. P. 8–94 [in Russian].
3. *Dolgova E.G.* Germano-balto-slavyanskiy areal rasprostraneniya indoyevropeyskoy leksiki [German-Baltic-Slavic area of distribution of Indo-European vocabulary] / E.G. Dolgova // Vestnik MGU [MSU Bulletin]. 1993. –№1. P. 30–32 [in Russian].
4. *Komlev N.G.* Slovo v rechi : denotativnyye aspekty [The word in speech: denotative aspects] / N.G. Komlev. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta, 1992. 214 p. [in Russian].

5. *Kuznetsov A.M.* Komponentnogo analiza metod [Component analysis method] // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar [Linguistic Encyclopedic Dictionary] / Glavnyy redaktor V.N. Yartseva. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1990. 685 p. [in Russian].
6. *Nepokulnyy A.P.* Obshchaya leksika germanskikh i balto-slavyanskikh yazykov [General vocabulary of the Germanic and Baltic-Slavic languages] / A. P. Nepokulnyy. Kiyev: In-t yazykovedeniya im. A. A. Potebni, 1989. 356 p. [in Russian].